

Устали, может, поищем место, где можно остановиться на ночлег? — спросила Е Шиюй.

Уже почти приехали.

О, прекрасно.

Е Шиюй только договорил, как карета плавно остановилась.

Всё-таки всё организовали толково, подумал он.

Два уважаемых гостя, остановитесь на ночлег или перекусить? — Постоялый двор содержал одноглазый старик, горбясь и наполовину высунувшись из-за стойки.

Фэн Сю прижал к прилавку серебряную монету: — Две комнаты, потише.

Потише? — старик странно усмехнулся. — В этих краях тихо не бывает.

Его слова еще не затихли, как из глубин общего зала постоялого двора донеслись грубый хохот и звон разбившегося о пол кубка.

Е Шиюй поморщился, но ничего не сказал.

Комнаты в самом конце второго этажа, — старик протянул два покрытых ржавчиной ключа. — Горячая вода во дворе, ужин оплачивается отдельно. Сделаю предупреждение: услышите ночью какие-нибудь звуки — не суйте нос в чужие дела.

Фэн Сю взял ключи, и в его фиолетовых глазах при тусклом свете мелькнуло холодное выражение.

Лестница под ногами закрипела, казалось, она могла обрушиться в любой момент.

Здесь и правда настоящее рухлядь, — произнес Е Шиюй.

Коридор на втором этаже оказался узким, масляные лампы на стенах бросали прыгающие тени, отчего силуэты обоих выглядели жутковато.

Что-то здесь не так, — тихо сказал Е Шиюй, толкая дверь комнаты.

Фэн Сю стоял у порога соседней комнаты и не спешил входить: — Тридцать семь людей, у пятерых аура профессионалов, сильнейший — третьего ранга.

И еще... — он сделал паузу. — Под землей кто-то есть.

Живой?

Мертв, но не до конца. — Фэн Сю толкнул дверь. — Сегодня ночью спи чутко.

Комната оказалась чище, чем он ожидал, хотя и такой же убогой: лишь самая необходимая кровать да стол.

Окно наполовину заколотили досками, сквозь щели пробивался мрак диких полей.

Е Шиюй сел на край кровати и потер переносицу.

Долгая дорога действительно стала бременем для его нынешнего тела, особенно учитывая, что печать контракта на запястье в последнее время все время не вовремя начинала слабо гореть.

Например, прямо сейчас.

Он расстегнул манжету и опустил взгляд на бледно-фиолетовый драконий узор. Печать слабо мерцала в полумраке, медленно пульсируя, словно живая.

Он слегка шевельнул мыслью...

Что, пожалел?

Голос раздался от двери.

Е Шиюй резко поднял голову и увидел Фэн Сю, который прислонился к косяку. Неизвестно, когда тот успел подойти — шагов совсем не было слышно.

Стучать в дверь — хорошая привычка. — Е Шиюй опустил рукав.

Дверь была открыта. — Фэн Сю вошел в комнату и совершенно естественно опустился на единственный стул. — К тому же ты разглядывал контракт. Что, боишься, что я передумаю?

Ты не похож на человека, способного нарушить слово, — честно ответил Е Шиюй. — Скорее на того, кто заставит других соблюдать его до самого конца.

Фэн Сю тихо усмехнулся: — А ты неплохо меня знаешь.

Скрип... скрип... скрип... скри...

Услышав внезапные звуки, Фэн Сю слегка нахмурился.

То, о чем хозяин говорил: не суйте нос в чужие дела, — тихо произвел Е Шиюй, — это имелось в виду?

Скорее всего. — Фэн Сю поднялся и подошел к окну, заглядывая наружу сквозь щели между досками. — В таком месте иметь секреты — дело обычное. Торговля информацией, контрабанда запрещенных товаров, избавление от трупов... Или всё вместе взятое.

Вмешаемся?

Зачем вмешиваться? — Фэн Сю обернулся к нему, его фиолетовые глаза в тени казались непроницаемыми. — Мы — проезжающие мимо торговцы, помнишь?

Е Шиюй ничего не ответил. Ему действительно не хотелось наживать лишних хлопот, но в глухих ударах отчетливо слышалось сдавленное плача, из-за чего ему было трудно притвориться, будто он ничего не слышит.

Это вызывало у него раздражение, и подавляемая до сих пор разрушительная сила грозила выйти из-под контроля.

Е Шиюй оставалось лишь сдерживаться, не позволяя Фэн Сю заметить это.

В этот момент Фэн Сю внезапно спросил: — Ты смягчился.

Нет.

Да. — Фэн Сю подошел к нему вплотную, наклонился и уперся руками в края кровати по обе стороны от Е Шиюй, словно заключая его в кокон из своей тени. — Раньше ты точно так же помогал человеческим детям, попавшим в беду среди Расы Демонов.

Е Шиюй вспомнил тот случай, и на сердце у него закралось сомнение.

Неужели Фэн Сю что-то не так понял? Тогда он спас ребенка лишь потому, что тот оказался хорошеньким, и ему было жаль видеть, как его убивает Демонический Зверь прямо у него на глазах.

Мысленно возвращаясь к этому, он уже собирался возразить. Снизу снова донесся удар — на этот раз сильнее, так что задрожал даже пол.

Рррм...

Затем послышался скрежет волочимых цепей и невнятное рычание.

Фэн Сю бросил взгляд на Е Шиюй и внезапно выпрямился: — Я пойду взгляну.

Что?

Я говорю, — Фэн Сю поправил манжеты, — я пойду посмотрю. Ты оставайся здесь и не ходи куда попало.

Фэн Сю...

Не бойся, убивать никого не стану. — Фэн Сю перебил его, а в уголках его губ заиграла насмешливая улыбка. — В конце концов, мы ведь теперь торговцы, верно?

Он развернулся и вышел, двигаясь так легко, будто опустилось перышко, и в мгновение ока исчез в темном коридоре.

Совать нос не в свои дела... — Е Шиюй сидел на краю кровати, прислушиваясь к затихающим за дверью звукам.

Он со сложным чувством смотрел на собственные руки. — Возможно, я совершил столько ошибок, что теперь сам отрицаю себя.

Впрочем... не сказать, что это полный провал, раз нашелся хоть кто-то, кто готов позволить себя обмануть. — Он горько усмехнулся.

Е Шиюй знал, что Фэн Сю давно всё раскусил, но раз тот не стал его разоблачать, может, и ему стоит продолжать играть эту роль...

Пока он так размышлял, прошло около четверти часа.

Шум внизу, в общем зале, не пойми когда стих, и весь постоянный двор погрузился в жуткую тишину.

Что-то не так.

Е Шиюй поднялся на ноги и бесшумно направился к двери. На кончиках его пальцев вспыхнул едва заметный серебристый свет, вычерчивая в воздухе линии.

Барьер. Кто-то наложил барьер, запечатавший весь постоялый двор.

Он толкнул дверь: в коридоре было пусто. Двери в комнаты по обеим сторонам плотно закрыты, не слышно ни дыхания, ни биения сердец.

Куда же подевались постояльцы?

Тук, тук, тук... Со стороны лестницы донеслись шаги.

Медленные, тяжелые, каждый шаг отзывался стоном гниющих досок.

Это не Фэн Сю.

Е Шиюй отступил обратно в комнату и прикрыл дверь, запирать не стал.

Прижавшись спиной к стене, он сжал правую руку, формируя на ладони сгусток магической энергии — без утечки ауры, так, словно этот свет изначально должен был находиться в его руке.

Шаги остановились за дверью.

Гость, — раздался хриплый голос хозяина постоялого двора, — горячая вода нужна?

Не нужно. — Е Шиюй ответил спокойно.

Тогда... может, другие услуги? — Ручка двери начала поворачиваться. — У нас здесь есть всё.

В тот самый момент, когда деревянная дверь распахнулась, Е Шиюй отчетливо разглядел то, что находилось за ней.

Горбатая фигура хозяина загораживала проход, но позади него...

Стены в коридоре шевелились. Ему не казалось — облупившаяся штукатурка действительно ходила ходуном, обнажая пульсирующую плоть, похожую на переплетение темно-красных кровеносных сосудов.

С потолка свисали полупрозрачные щупальца, с их кончиков капала вязкая жидкость, прожигая в полу дыры с шипением.

А единственный целый глаз хозяина теперь вылез из орбиты, и зрачок раскололся на

бесчисленные мелкие черные точки, каждая из которых вращалась.

Мертвец? — тихо произнес Е Шиюй. — Неужели в подвале и впрямь мертвецы.

У гостя широкий кругозор! — Рот хозяина растянулся до самых ушей, обнажая ряды острых зубов. — Тогда вы должны знать: раз ступили на этот постоянный двор, значит, вы — корм.

Щупальца метнулись вперед, словно стрелы. Е Шиюй не стал уворачиваться: он поднял правую руку, и скрытый в ладони сгусток звездного сияния мгновенно расширился, ударив наотмашь.

Хозяин издал нечеловеческий рев, и всё его тело начало разрываться, обнажая переплетенные злобные духи и гнилую плоть.

Мясные структуры на стенах безумно разрослись, хлынув внутрь комнаты в попытке поглотить Е Шиюй.

Хлопотно. — Е Шиюй вздохнул.

Его левая рука чертила в воздухе линии, оставляя за кончиками пальцев серебристый след.

Это была его сила разрушения — пусть лишь ее крупца, но хлынувшая гнилая плоть и щупальца рассыпались на куски.

Мертвец издал пронзительный вопль, после чего воцарилась жуткая тишина.

Когда последняя прядь гниющего мяса растаяла черным дымом, коридор вернулся в прежнее состояние.

Стены вновь стали облупившимися, а пол — скрипучим, словно всё случившееся было лишь галлюцинацией.

Лишь оставшийся в воздухе слабый запах тухлятины доказывал, что это не сон.

Е Шиюй рассеял зачатки разрушения на ладони, его лицо слегка побледнело по сравнению с прежним. Опираясь на дверной косяк, он выровнял дыхание и только после этого шагнул в коридор.

Все еще не удастся контролировать первоисточник разрушения, обратная реакция при использовании по-прежнему слишком сильна...

Досадно.

Выйдя из комнаты, он обнаружил, что внизу, в общем зале, ярко горит свет.

Фэн Сю сидел за столиком, перед ним стояли две чашки с испаряющимся чаем.

На полу вповалку валялось несколько человек: судя по всему, настоящий хозяин постоялого двора и слуга — оба были без сознания.

В углу зала жались друг к другу несколько дрожащих постояльцев, со страхом глядя на Фэн Сю.

А у ног Фэн Сю стояла распахнутая железная клетка.

Что именно раньше было в ней заперто, разобрать уже не удавалось — оставался лишь тающий туманный силуэт, в котором с трудом угадывались очертания ребенка.

Покончил с этим? — Фэн Сю поднял глаза на спускающегося по лестнице Е Шиюй.

Угу. — Е Шиюй сел напротив него и отпил глоток чая.

К чаю подали отличный черный чай с медом. Он довольно кивнул и только потом поинтересовался: — А у тебя как?

В погребе запирали семерых детей, их похитили и замучили лекарствами и магией до полусмерти, чтобы кормить того мертвеца. — Тон Фэн Сю был таким будничным, будто он обсуждал погоду. — Я рассеял мрачную ци... и демоническую ци, а детей... освободил от мучений.

Е Шиюй посмотрел на постояльцев в углу: — Они видели?

Видели начало, остальное я стер из их памяти. — Фэн Сю отставил чашку. — Завтра проснутся и решат, что столкнулись с бандитами, а мы — случайно оказавшиеся поблизости благородные торговцы.

Всё предусмотрел.

Приходится поддерживать образ. — Фэн Сю замолчал, переводя взгляд на Е Шиюй. — Ты выглядишь плохо. Сколько силы потратил?

Всего капельку.

Капельку? — Фэн Сю протянул руку и легко коснулся запястья Е Шиюй.

Это ты называешь капелькой?

Е Шиюй выдернул руку: — Рассудок при мне.

Но это привлечет внимание Закона. — Фэн Сю нахмурился. — Я же говорил: постарайся не использовать силы высшего ранга на землях людей...

А ты? — Е Шиюй прервал его. — Когда под землей вспыхнула аура Небесного Демонического Дракона, профессионалы в радиусе ста ли, пожалуй, могли ее почувствовать.

Я подавил ее.

И я подавил. — Е Шиюй приподнял брови.

Они переглянулись, и в воздухе, казалось, столкнулись два невидимых клинка.

Постояльцы в углу испуганно вжались в стены еще сильнее.

Первым отвел взгляд Фэн Сю, тихо усмехнувшись: — Похожи мы сейчас на двух детишек, которые тайком подрались, а теперь сваливают вину друг на друга?

Не похожи. — Е Шиюй тоже расслабился. — Ты никогда не был ребенком.

Фэн Сю смотрел на него, и в его фиолетовых глазах промелькнуло что-то неуловимое.

Он поднялся на ноги: — Пошли, задерживаться здесь нельзя. Карету я велел охранникам проверить заранее, всё в порядке.

А те, кто потерял сознание?

Пусть плывут по течению. — Фэн Сю направился к выходу. — Жизнь и смерть предопределены судьбой.

Е Шиюй больше ничего не сказал и последовал за ним со двора.

Перед тем как забраться в карету, Е Шиюй оглянулся на постоянный двор.

В заколоченном досками окне второго этажа ему показалось, будто чьи-то глаза провожают его из темноты.

Но стоило ему попытаться взглядеться, как ощущение пропало.

Что такое? — спросил Фэн Сю.

Ничего. — Е Шиюй отвел взгляд и нырнул внутрь кареты.

<http://bllate.org/book/21195/2145732>